

3-я Программа партии как воплощение сталинского творчества в области марксистской теории

В статье, размещенной А.А Пригариным в Интернете под названием «Оболганная программа», он рекомендует заново свежим взглядом перечитать третью Программу КПСС, что я и сделал. И если у Алексея Алексеевича ее прочтение вызвало прилив ностальгии по его молодости и мощный заряд оптимизма, то у меня она вызвала несколько иные чувства.

Впервые я познакомился с этой программой, когда учился в школе, а затем в вузе. Позже читал ее, когда вступал в партию, учился в адъюнктуре. Тогда в силу поверхностного знания принципиальных положений марксистской теории, программа и у меня вызывала оптимизм и положительные эмоции. Но после крушения СССР и КПСС, тщательного изучения основных произведений классиков, трудов Ленина, Сталина, Плеханова, Троцкого, Бухарина и других революционеров, а также современных исследователей марксизма, которые перечитал в последние годы в целях поиска причин трагедии, мое мнение о программе существенно изменилось.

Стало очевидным, что она далека от принципиальных положений марксизма, что в ней представлен так называемый творческий марксизм в сталинской интерпретации. Но её критики, в основном сталинистского толка, всех собак навешали на Н. С. Хрущева. Однако на самом деле Никита Сергеевич и его окружение в целом были продолжателями все той же сталинской теоретической линии.

Напомню, что в октябре 1952 г. состоялся XIX съезд ВКП(б). Съезд принял решение о необходимости переработки Программы партии в связи с переходом к строительству коммунизма. В постановлении съезда было записано о необходимости при переработке Программы руководствоваться основными положениями произведения Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», которое было опубликовано в этом же году.

И вот, несмотря на развенчание Хрущевым культа личности Сталина в 1956 г., на XXII съезде КПСС в 1961 г. была принята третья программа партии, которую принято считать хрущевской. Однако это далеко не так. Решение 19 съезда было выполнено и в основу Программы была положена сталинская, во многом ошибочная интерпретация марксизма.

За неимением времени приведу лишь несколько примеров.

Во-первых, вся программа пронизана необоснованным оптимизмом, когда желаемое выдавалось за действительное. В ней закреплялся ошибочный сталинский вывод о том, что «Социализм победил в Советском Союзе полностью и окончательно» (С. 5).

Напомню, что о полной победе социализма Сталин провозгласил ещё 25 ноября 1936 г. в докладе на чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов «О проекте Конституции Союза ССР». В нем Сталин утверждал: **«Наше советское общество добилось того, что оно уже осуществило в основном социализм, создало социалистический строй, то есть осуществило то, что у марксистов называется иначе первой, или низшей, фазой коммунизма. Значит, у нас уже осуществлена в основном первая фаза коммунизма, социализм. Основным принципом этой фазы коммунизма является, как известно, формула: «от каждого – по его способностям, каждому – по его труду».** (См. Сталин И. Сочинения. Т. 14. М. Писатель. 1997. С. 127).

Сразу отмечу, что Маркс, критиковал составителей Готской программы, за то, что они социализм связывали в основном с принципом распределения. Он писал: **«Вульгарный социализм (а от него и некоторая часть демократии) перенял от буржуазных экономистов манеру рассматривать и трактовать распределение как нечто независимое от способа производства, а отсюда изображать дело так, будто социализм вращается преимущественно вокруг вопросов распределения. Но когда истинное отношение давным-давно уже выяснено, к чему же снова возвращаться вспять?»**

Первая фаза коммунизма, согласно марксистскому учению предполагает не только огосударствление средств производства, но и такой уровень развития производительных сил, который давал бы возможность к концу этой фазы постепенно преодолеть действие закона общественного разделения труда. Маркс определил общественное разделение труда как **исторически меняющееся качественное естественное различие видов общественно-полезного труда и соответственно**

ограничение индивидуума сферой определенной профессии, обусловленной товарным производством и обменом.

Классики учили, что преодоление разделения труда предполагает, прежде всего, высокий уровень производительных сил, всесторонне развитую личность. Кроме того, оно требует слияния городского и деревенского труда, упразднения больших городов, слияния труда умственного и физического, управленческого и управляемого и ликвидацию товарно-денежного обмена, а вместе с ним отношений частной собственности. Все это, вместе с открытым Марксом законом замены общественного разделения труда законом перемены общественного труда стало бы основой для ликвидации классовых различий между рабочими и крестьянами, различиями между рабочими и интеллигенцией, между начальниками и подчиненными. К началу высшей фазы коммунизма вместе с перерастанием государства типа коммуны в самоуправление был бы возможен переход к общему владению источниками существования общества, к бесклассовому обществу социального равенства и справедливости с распределительным принципом «каждый по способности, каждому по потребностям». Вот основные параметры социализма, как первой фазы коммунизма, которые вытекают из марксистской концепции. Их невозможно реализовать с недостаточно развитыми производительными силами и в окружении империализма. Такого состояния советская общественная система, названная социализмом, не достигла не только к 1936 г., но и к 1949 г., когда Сталиным в связи с испытанием атомной бомбы было объявлено, что социализм в нашей стране победил еще и окончательно. Однако социализма в марксистском понимании СССР вообще не достиг. По официальным данным к концу существования Советского Союза производительность труда в промышленности едва достигала 50% производительности труда США, а в сельском хозяйстве 20%. Следовательно, в программе желаемое выдавалось за действительное, и под это действительное подгонялись научные понятия и, прежде всего такие политэкономические категории как разделение труда, товарно-денежные отношения и стоимость. К этим категориям Сталин добавил слово «социалистические». Будто бы это меняло их буржуазное политэкономическое содержание. В программе, тем не менее, было записано, что **«человечество получило реально существующее социалистическое общество и проверенную на опыте науку о построении социализма. Столбовая дорога к социализму проложена»** (с. 19).

Кроме того, в основе программы лежал ложный сталинский вывод о возможности достижения высшей стадии коммунизма в СССР без коммунистических революций в господствующих странах капитала. Напомню, что утверждал Сталин в отчетном докладе съезду «О работе ЦК ВКП(б)» 10 марта 1939 года: **«Как видите, - провозглашал он, - мы имеем теперь совершенно новое, социалистическое государство, не виданное еще в истории и значительно отличающееся по своей форме и функциям от социалистического государства первой фазы.**

Но развитие не может остановиться на этом. Мы идем дальше, вперед, к коммунизму. Сохранится ли у нас государство также и в период коммунизма?

Да, сохранится, если не будет ликвидировано капиталистическое окружение, если не будет уничтожена опасность военных нападений извне, причем понятно, что формы нашего государства вновь будут изменены, сообразно с изменением внутренней и внешней обстановки.

Нет, не сохранится и отомрет, если капиталистическое окружение будет ликвидировано, если оно будет заменено окружением социалистическим». (См. Сталин И. Вопросы ленинизма. Изд. 11. ОГИЗ. Госполитиздат. 1947. С. 605-606).

Утверждение о возможности достижения высшей фазы коммунизма в одной стране, находящейся в капиталистическом окружении, о возможности наличия, поэтому, государства и публичной власти, конечно, противоречило марксистской теории. Однако Сталин свои идеи укрепления государства при переходе к коммунизму и возможность существования государства при полном коммунизме называл развитием марксизма, творческим марксизмом. Укрепление советского государственного аппарата он, вопреки марксистской теории, считал диалектикой отмирания государства.

В «Словаре иностранных слов», который был издан при его жизни в 1949 году, по этому поводу читаем: *«Сталин блестяще развил ленинское учение о социалистическом государстве, ...пришел к гениальному выводу о необходимости сохранения государства и при коммунизме, если не будет ликвидировано капиталистическое окружение, если оно не будет заменено окружением социалистическим».* (См. Словарь иностранных слов. М. 1949. С. С. 314, 550).

Итак, Сталин, по мнению составителей словаря, развил не только марксистское, но и ленинское учение о советском, социалистическом, по существу буржуазном государстве, которое в случае капиталистического окружения останется и на высшей фазе коммунизма. Все это находится в вопиющем

противоречии с марксистским учением, выдаваемым советско-сталинской пропагандой за развитие марксизма. Выше уже отмечалось, почему классики считали, что этого не может быть.

Реализуя эту сталинскую диалектику укрепления государственности для ее отмирания, советская бюрократия расширяла свои привилегии, все более отдаляясь от простых тружеников. Депутатский корпус стал наделяться иммунитетом, механизм его отзыва усложняться.

Далее, на 62 странице Программы сформулировано понятие коммунизма, в котором опущен основной признак высшей его фазы отсутствие общественного разделения труда. **«Коммунизм, - записано в Программе, - это бесклассовый общественный строй с единой общенародной собственностью на средства производства, полным социальным равенством всех членов общества, где вместе с всесторонним развитием людей вырастут и производительные силы на основе постоянно развивающейся науки и техники, все источники общественного богатства польются полным потоком и осуществиться великий принцип «от каждого - по способностям, каждому – по потребностям».** Из этой формулы коммунизма совершенно непонятно откуда возьмется полное социальное равенство всех членов общества. Из принципа коммунистического распределения или в результате преодоления разделения труда? Видимо, составители программы находились под воздействием сталинской установки, согласно которой в СССР преодолены противоречия между городом и деревней, умственным и физическим трудом, а по существу преодолено разделение труда. (См. «Экономические проблемы социализма в СССР»). Но известно, что это не так. В СССР оставались элементы госкапитализма в виде государственной, а не общей собственности на источники существования общества, которые находились в распоряжении советского буржуазного государства, а не государства коммунального типа, в виде наемного труда, пожизненных профессий, опосредствованных товарно-денежными отношениями. Условия труда и жизни в городе и деревне были различными, умственный труд был отделен от физического, управляющий от управляемого. Следовательно, оставалось различие интересов лиц, их осуществляющих, также как и различие интересов индивида и общества, а также общества и семьи, как его хозяйственной ячейки. Поэтому общественное разделение труда еще предстояло преодолеть в ходе коммунистического развития.

А вот для сравнения как определял высшую фазу коммунизма Маркс в «Критике Готской программы». Напомню это определение: **«На высшей фазе коммунистического общества, после того как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни; когда вместе с всесторонним развитием индивидов вырастут и производительные силы и все источники общественного богатства польются полным потоком, лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своем знамени: Каждый по способностям, каждому по потребностям»!**

Нетрудно заметить, что на первое место в определении высшей фазы коммунизма Маркса ставит исчезновение, т. е. преодоление разделения труда. Но этого нет в программном определении коммунизма. Различным образом в Программе и у Маркса сформулирован также принцип коммунистического присвоения.

Если в марксовском определении этот принцип сформулирован как: «Каждый по способностям, каждому по потребностям», то в Программе этот принцип приведен в ленинско-сталинской интерпретации: **«от каждого - по способностям, каждому – по потребностям».**

Формула «от каждого-по способностям» означает, что способности человека могут быть у него отняты путем принуждения. Но это уже не коммунистический принцип.

И последний, за неимением времени, факт использования в программе сталинских заблуждений. На 89 странице программы записано **«В коммунистическом строительстве необходимо полностью использовать товарно-денежные отношения в соответствии с новым содержанием, присущим им в период социализма. Большую роль при этом играет применение таких инструментов развития экономики, как хозяйственный расчет, деньги, цена, себестоимость, прибыль, торговля, кредит, финансы».** (См. Программа КПСС. Политиздат. 1971. С. 89). Почему—то авторство этого положения программы приписывают хрущевскому ревизионизму. Однако это не так. Идея нового содержания советских товарно-денежных отношений, которые должны укреплять

социалистическое производство, принадлежит не хрущевцам, а Сталину. Вот, что по этому поводу он писал в «Экономических проблемах социализма в СССР»:

«Следовательно, наше товарное производство представляет собой не обычное товарное производство, а товарное производство особого рода, товарное производство без капиталистов, которое имеет дело в основном с товарами объединенных социалистических производителей (государство, колхозы, кооперация), сфера действия которого ограничена предметами личного потребления, которое, очевидно, никак не может развиваться в капиталистическое производство и которому суждено обслуживать совместно с его «денежным хозяйством» дело развития и укрепления социалистического производства» (См. Экономические проблемы социализма в СССР, С. 17).

Самое опасное в этом сталинском заблуждении то, что он дал установку присяжным профессорам для дальнейшего научного обоснования антимарксистского тезиса, что советское товарное производство **«никак не может развиваться в капиталистическое производство»**.

Почему этот тезис является антимарксистским? Да потому, что классики во многих своих произведениях убедительно доказали, что социалистического товарного производства не может быть по определению. Это главный признак капиталистического производства. Согласно марксистскому учению капиталистическое товарное производство предметов индивидуального потребления остается в начале переходного периода в силу невозможности от него избавиться одновременно. Но оно все равно остается элементом капиталистического способа производства, вкрапленного в экономику переходного периода.

За неимением времени не буду приводить соответствующие цитаты из произведений классиков. Их много.

И это лишь некоторые ошибочные положения Программы, которые с подачи Сталина находятся в явном противоречии с принципиальными началами марксистской теории коммунизма. Как представляется, в совокупности с другими такими же положениями они стали главной субъективной причиной отхода КПСС от марксизма и схода Советского Союза с рельсов коммунистического развития.

Дьяченко В. И.

К. Ю. Н.